

Возвращение гигантов

Мы стоим на плечах детей и женщин-гигантов, нефилимов, восставших против установленного порядка, тысячелетиями скрытых под Этной, повинных в бесчисленных стихийных бедствиях, вызванных их безмерной надменностью, — и ныне вернувшихся на дневной свет, чтобы указать нам путь к Рагнарёку.

Те, кто создал острова и горы, кто воздвиг громадные постройки и кто открыто бросил вызов власти Бога, теперь среди нас.

СТЕФАНИЯ БИЗОН

Из ПЕПЛА ПРОШЛОГО — РЕСУРСЫ БУДУЩЕГО

Акира Закамото. Промышленная зона Порто-Маргера. Место, выбранное туринским живописцем для холстов этой выставки, символично. Выбор не случайный — насыщенный глубокими смыслами — и оставляющий мало простора для истолковательных сомнений. Рождение и развитие Порто-Маргеры восходят к 1917 году, когда венецианский предприниматель Вольпи получил от министерства общественных работ финансовое управление проектом строительства промышленного порта. За полвека промышленная зона утроилась и из производства, связанного с судостроением, стала движущим центром нефтехимической отрасли. Экономический бум увеличил производство, а вместе с ним умножились проблемы загрязнения воздуха и вод лагуны и тяжёлые, задокументированные последствия для здоровья рабочих. Арена крупных корпоративных слияний, профсоюзных битв и протестов, Маргера с кризисом нефтехимии вновь начала замыкаться в себе. Постепенно фабрики забрасывались в ожидании проекта преобразования и очистки территории. И именно в этот момент под свинцовыми небесами, насыщенными загрязнением, и за грозными столбами дыма широкими шагами приходят дети Закамото. Забудем белокурых амулов иконографии прошлого: дети Акиры — не обычные дети. Это гиганты, и не только ростом, которые своим то суровым, то грозным взглядом разрушают трубы и скелеты фабрик. И, глядя нам прямо в лицо, они нас обвиняют. Трудно отвернуться, чтобы избежать их глаз, ибо перед ними мы все ответственные за экологическое и общественное разорение, которое за век сумели сотворить. Иконографические приёмы, выбранные художником для темы труда, столь же интересны, сколь и небывалы. На этих живописных страницах труд вызывается исключительно зданиями, что укрывали его в течение века, а присутствие рабочих подразумевается, но никогда не высказывается. И в этом Закамото подтверждает себя реалистом, который, однако, намеренно не соблюдает канонов этой живописи. Акира не выкрикивает во всеуслышание свой приговор современному обществу, но возгоняет

его и, возгоняя, косвенно осуждает. Это работы сильного и мгновенного зрительного воздействия, где тёмные, шершавые тона составляют счастливый цветовой контрапункт с красным цветом детских футболок, знаменательно напоминающим листовое железо фабрик. Разглядывая эти холсты, мы замечаем, что всё стоит точно на своём месте, что нет ничего лишнего или мешающего глазу, никакой избыточной описательности, призванной лишь подмигнуть зрителю и заполнить пространство. Как всегда, художник умеет мудро отмерять отсутствия и присутствия, наделяя их смыслом. Но попробуем теперь переменить точку зрения и взглянуть на эти живописные построения под иным углом. Мы замечаем, что на деле ничто не завершено окончательно и что есть щель надежды: тяжёлые пепельные небеса оставляют место лоскутам лазури, открывающим вид на будущее, которое может и должно быть иным. Если бы Закамото не пожелал дать себе — и нам — возможность искупления, он позволил бы говорить одним лишь очертаниям промышленных корпусов. Но здесь подлинными героями — дети, которые по определению суть обещание и надежда будущего. Именно они, безжалостно разрушая прошлое, дают нам возможность заложить основания иного и лучшего завтра. Итак, Порто-Маргера — не что иное, как эмблема века, радикально переменившего экономику и общество, нередко попирая права человека и отдельные судьбы. Ребёнок, глядящий на нас с насмешливой улыбкой в работе «Конец труда», на деле есть точка отсчёта, с которой следует начать заново. Ибо всякий конец всегда предполагает новое начало.

СТЕФАНИЯ БИЗОН

НА ПЛЕЧАХ ГИГАНТОВ

Мир глазами Акиры Закамото. Известно, что лишь у художников взрослая жизнь есть естественное продолжение детства; потому и говорят, что художники — большие дети. Альберто Савинио

О первой встрече с Акирой Закамото я, без сомнения, помню свою плохо скрытую попытку разглядеть в его лице какое-нибудь напоминание о восточных чертах: ничего не вышло, Акира не японец, и в его родословной нет предков из страны восходящего солнца. Затем, читая его биографию, где он предстаёт похищенным инопланетянами, я с любопытством спрашивала себя, какую живопись он может делать. Мне часто случается, познакомившись с художником, пытаться угадать род его живописи. Дети, множество детей, схваченные в самых естественных выражениях, но также и прежде всего в самых невероятных. Нет, я не ожидала бы, что Акира пишет — не только, но главным образом — детей. Детство живёт внутри и рядом с каждым из нас, хотя оно и есть единственное измерение, из которого мы все безвозвратно исключены. Это вселенная многообразная, чарующая и в то же время неведомая и таинственная. Веками она притягивает внимание и творческую силу философов, поэтов, писателей и

художников; это путешествие à rebours, которому мало кто сумел противиться и которое каждый из нас, в разных формах, хотя бы раз в жизни пытался предпринять. Быть может, потому, что оно представляет собой одновременно наше прошлое и одно из наших возможных будущих. Чарующее, без сомнения. Тревожащее, без сомнения. Правда в том, что детство, увиденное издали, всегда окрашивается острой печалью, ибо это утраченный мир и прежде всего единственный, неповторимый способ чувствовать, видеть, осязать, непосредственное знание которого взрослость потеряла. У детей мы завидуем изумлению, с каким они смотрят на вещи, с каким пытаются исследовать тайну жизни. Наивны? Отнюдь. И холсты Закамото это доказывают. Забудем белокурые головки и прелестные формы амуров. Дети Акиры — настоящие гиганты, и не только ростом: хранители и носители мудрости древней и вместе с тем ещё становящейся. И вот мы, взрослые, оказываемся карликами на плечах этих детей-гигантов, и, взобравшись на них, получаем возможность смотреть дальше. Дальше видимого, дальше осязаемого. Дальше всего, что привязывает нас к настоящему и обязывает ему. Не дадим, однако, холстам Закамото себя обмануть. Ибо при всей своей конструктивной существенности они несут послания, расшифровываемые не сразу и не легко. Под существенностью я разумею чистое, линейное равновесие, властвующее на каждой его живописной странице. Разглядывая его работу, мы скоро замечаем, что всё стоит точно на своём месте, что нет ничего лишнего или мешающего глазу, что нет бесполезной описательности, служащей лишь заполнению пространства. Отсутствия и присутствия мудро отмерены рукой художника, которому, на мой взгляд, не важно нравиться любой ценой. Акира усвоил историю искусства двадцатого века и вместе с тем словно начисто стёр её. Его работы не имеют прошлого — и потому напрасно искать в них цитаты и связи с ним — но у них есть настоящее, которое живёт и властно кричит в каждой подробности. Будем же считать Закамото художником-реалистом нашего времени, который не выкрикивает свой приговор современному обществу, но возгоняет его и, возгоняя, косвенно осуждает. Он опрокидывает знакомый нам мир, меняя соотношение сил между вещами: он берёт нас за руку и вводит в лилипутский мир, где дома вдруг становятся маленькими, а дети — гигантами, которые не случайно почти всегда стоят к нам спиной. Он приводит нас на пляж, где группу зрелых женщин заслоняет исполинская фигура девочки, одетой в китайский флаг, что выходит из моря и быстро бежит к берегу: вот возгонка действительности, принимающая, однако, очертания предостережения о том, что может уготовить нам будущее. Но его мир — это и тот, где Аньезе волшебным образом теряется в облаках, где Маттео — мальчик и герой одновременно — Супермен, отдыхающий от труда носить нас на плечах. Его мир — тот, что мы можем увидеть глазами ребёнка, который с надеждой и с пакетиком полдника в руке начинает свой первый день в

будущем. И это мир, который, несмотря ни на что, наполняет нас надеждой и нам нравится.

Luca Mottese

mottese.com — Оригинал на итальянском